

ОЧЕРКИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Борис Ихлов

Ленин пишет, что социализм - это госсобственность на основные средства производства ПРИ политической власти рабочего класса. Социализм отличается от капитализма тем, что государство - в руках рабочего класса. Следовательно, ни о каком госкапитализме не может быть речи. А Ленин после социалистической революции говорит, что госкапитализм – шаг к прогрессу.

Дальше хуже: коммунизм - это такое общество, где нет старого общественного разделения труда, в т.ч. на умственный и физический, потому нет классов. Вот что Ленин пишет о ликвидации грубого ручного труда: «В Главное управление угольной промышленности: «Имеются некоторые сомнения в целесообразности применения врубовых машин. Тот производственный эффект, который ожидает от применения врубовых машин тов. Пятаков, явно преувеличен. Киркой лучше и дешевле" (август 1921)».

Так цитирует глупенький Венечка Ерофеев.

Конечно, Ленин ничего такого не писал. Писал он вот что:

«Прошу не задерживая сообщить мне, в каком положении дело по закупке за границей врубовых машин для Донбасса. Тов. Смольянинов сообщил мне, что из его телефонных переговоров с тов. Григорьевым он установил, что со стороны Главугля имеются некоторые сомнения в доказанной целесообразности широкого применения врубовых машин при добыче угля или, во всяком случае, тот производственный эффект, который ожидает от применения врубовых машин тов. Пятаков, является преувеличенным. Я прошу совершенно точно и определенно сообщить точку зрения Главугля на целесообразность применения врубовых машин в производстве по добыче угля в Донбассе и то влияние на увеличение добычи, которое может оказать их применение в производстве. Также сообщите, где можно и где лучше купить врубовые машины — в Германии или Англии и как скоро это можно провести...»

Очевидно, Ленин не был ретроградом, но.

Ленин полагал, что рабочий класс перестает быть рабочим классом, получив в управление (= в собственность) средства производства И одновременно на них работая. Т.е. при сохранении и закреплении старого общественного разделения труда, в первую очередь, на труд умственный и тяжелый физический.

Но при таком труде, тяжелом, ручном, отупляющем, рабочий обязательно передоверит право управления (право собственности) интеллигенту.

Ленин, как все современные сталинисты, не понимал, что абстрактность труда образуется не в сфере обмена, она генерируется абстрактностью труда в сфере производства. Что наемный ХАРАКТЕР труда генерируется тяжелым, монотонным, обезличивающим (Маркс) СОДЕРЖАНИЕМ труда в сфере производства. И мы видим это непонимание в цитируемой работе "Государство и революция":

«... когда нет классов (т.е. нет различия между членами общества по их отношению к средствам производства)...»

В 1905 году Ленин пишет: «Социализм требует уничтожения власти денег, власти капитала, уничтожения товарного хозяйства...» Взятие власти рабочими, взятие ими в собственность средств производства – НЕ избавляет от товарности и необходимости денег.

Но общество делится на классы не только в плане их отношения к средствам производства. Их делит на классы старое общественное разделение труда в первую очередь, на труд умственный и тяжелый физический, на труд творческий, где доминирует труд конкретный, и труд, где доминирует абстрактное содержание (Бузгалин именуется последний репродуктивным трудом). Не будет рабочий после тяжелой смены изучать математику, физику, химию, экономику, юриспруденцию, философию и пр. - пример вечернего и заочного обучения говорит сам за себя, причем для такого обучения - послабления, льготы. Всех рабочих за студенческую парту не посадишь. И потому уровень вечерников и заочников ниже, что получаемые знания не связаны с их непосредственным производством, особо когда станки 1913 года выпуска. Все Гегели с Блохинцевыми тут же вылетят из их голов.

Потому что в процессе распрямления в голове рабочего, 10 лет производящего гайку, образуется та же гайка. Эксплуатация - это не только изъятие прибавочной стоимости, это еще и заставить человека выполнять тяжелый обезличивающий труд, чтоб не выполнять его самому. Потому в конце 60-х в США грянули мощные забастовки против конвейерной обезлички, против труда, делающего из человека обезьяну. Тогда были созданы неконвейерные системы. Рабочие Куйбышева в 70-е тоже бастовали против обезлички, но, воспитанные сталинской системой, требовали добавки к зарплате за превращение из человека в обезьяну.

По сей день производство не востребовало рабочих с высшим образованием, а мы знаем, что уровень развития капитализма определяется тем, насколько наука стала производительной силой, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ -

насколько стали грамотны производительные силы (в т.ч. для исполнения главного принципа Советской власти - контроля за госчиновником), насколько производство востребовало рабочего с высшим образованием. Следовательно, капитализм еще только развивается. Следовательно, до революционной ситуации и до социализма еще далеко.

Правда, анархисты (с их самоуправлением), троцкисты, сталинисты полагают - вслед за либералами - что каким-либо особым партийным проектом можно сделать что угодно, что социалистическую революцию можно провести при любом уровне развития средств производства. Стоит только правильной партии привнести в темную, инертную, неграмотную, косную материю рабочего класса правильное сознание. Свою клерикальность данные господа оправдывают любимым словом Горбачева - "диалектика".

Во-вторых, Ленин считал, что социализм - это капиталистическая монополия, служащая на пользу рабочим. Хотя в работе "Пролетарская революция и ренегат Каутский" себе же и возражает: "Нам не нужно правительство, идущее навстречу пролетариату. Нам нужно правительство пролетариата." Т.е. подчиненное пролетариату: "Сведем роль госчиновников к роли простых исполнителей воли трудящихся" («Наказ от СТО...») Причем не авангарду пролетариата, а ВСЕМУ пролетариату: "Каждая кухарка должна учиться управлять государством" («Очередные задачи Советской власти»).

Но, невзирая на обучающуюся кухарку, Ленин тут же протаскивает теорию авангарда (Детская болезнь левизны в коммунизме»). Мало того, что он тут конкретно подменяет рабочих "продвинутыми" партийной элитой, которая из рабочих вовсе не состоит. Но какую часть пролетариата представляет авангард? Если малую, то в целом рабочий класс не готов к диктатуре, не готов взять в руки управление всей экономикой. И Ленин сам в 1918 г. отговаривает рабочих прогонять буржуев и отдавать завод на растерзание безграмотному фабзавкому. Пролетарское болото утащит вниз весь авангард, в противном случае авангард обособится, заработает связь "общественное привилегированное управленческое бытие определяет общественное сознание", авангард просто станет новой буржуазией (как и случилось, и весь мир увидел легализацию этого в 1991 году). Если же авангард - значительная часть или большинство, тогда само словечко "авангард" - бессодержательно.

ВСЮ ПРИБЫЛЬ – РАБОЧИМ

Тех, кто пытается персонифицировать прибавочную стоимость, немало. Это не только Петрухин и компани. Это один из участников конференций Дома Плеханова, это рабочие, бывшие члены нашего объединения "Рабочий" Янахметов (Белорецк) и Сухарев (Пермь), это сторонник изысков Сухарева давным-давно всезнающий, всеведущий Генрих Недялков (Украина)... Наконец, это С.С.С.Р. - канувший в Лету союз собственников-совладельцев России во главе с Сашей Абрамовичем, питерским мошенником Андреевым (РСТК) и покойным председателем "социалистического" колхоза Магомедом Чартаевым. Абрамович протаскивал ту мысль, что-де нужно поделить все недра, каждому по кусочку на персональный счет. Что использовали в избирательной кампании патриотические мошенники Глазьев и Рогозин.

Люди не понимают закон стоимости. Стоимость, а следовательно, и прибыль, определяются не бригадными коэффициентами участия (что уже само по себе предполагает оплату по овеществленному, а не живому труду), а содержится только в головах людей и определяется рынком. То есть, рассчитать, сколько нужно в рублях отдать рабочему за прибавочный труд - не удастся в принципе, Рабочий будет получать не столько, сколько ему нужно на восстановление его рабочей силы, а некий усредненный параметр - по тарифной сетке.

Во-вторых, чтобы "справедливое" распределение состоялось, рабочий должен быть собственником - чего? Средств производства. Но каких? Всех? Для этого у него жизни не хватит. Даже Сталин при его-то чине не был собственником (распорядителем) всех средств производства, ему была нужна армия помощников. Не сможет рабочий Калининграда работать в смену, распоряжаться средствами производства на своем заводе и одновременно еще указывать чиновнику во Владивостоке, что и как ему нужно устроить на каком-то местном заводе.

В сфере распределения это будет выглядеть так. Рабочий получает на свой счет свою долю. Допустим. Далее он из этой доли отдает часть, которую ему указывает Господь Бог наш, в фонд развития производства (ныне фонд накопления). Затем еще часть отдает беременным, детсадам-школьникам-студентам, больным, милиции... А какую именно часть? Для этого сначала нужно каждый раз собирать трудовой коллектив, тысяч в двадцать... ладно - пусть это будут выборщики. Вот они и будут осуществлять эксплуатацию, отчуждать от рабочего часть его доли. Затем нужно будет собирать различного уровня Советы, чтобы те определили, сколько перечислить на больницы и пр., эти Советы должны нести свои предложения в Центральный Совет... Примерно то же осуществлялось в СССР и осуществляется в любой стране мира, за одним исключением - рабочему никто не дает его личную прибавочную стоимость. Это с предпринимателей правительства с трудом собирают налог, а с рабочих его собрать будет невозможно в принципе.

То есть. Капитализм плох тем, что класс капиталистов узурпирует управление средствами производства, в т.ч. капиталом, в т.ч. прибавочной стоимостью. А новые поборники древней неотчуждаемой доли (отсюда мы

помним им название - мелкобуржуазные идеологи) протаскивают мелкобуржуазных хуторок тогда, когда крупное производство - неделимо на частные дольки каждому, следовательно, неделима и прибавочная стоимость. Продается грузовик, а не руль с кузовом. Рабочих неделимодольщики толкают уткнуться в свою долю - вместо того, чтобы принять участие в управлении всем заводом. Следовательно, рыцари неотчуждаемой доли - враги революции, враги диктатуры пролетариата, враги социализма.

Теперь представим, что у рабочего власти отчуждают не только фонд развития производства, но и обязательные платежи (налоги). Тогда у него остается ровнехонько заводской фонд соцкультбыта. Который распределяют на профсоюзном собрании по принятию колдоговора. Ей-ей, больше ничего не остается! У завода только ТРИ фонда, три составляющих стоимости продукции: ФРП, ФОТ и соцкультбыт! Больше ни хрена у завода нету. И вот этот соцкультбыт никогда не поделят и каждому в карман не положат, а сделают ОДНУ, не для всех. детскую площадку, таким-то заболевшим, а не всем, дадут путевки и т.д.

Еще раз: зло капитализма в том, что класс капиталистов (или элита КПСС) узурпирует управление производством, а сфера распределения - вторична. Социализм - это живое творчество МАСС. А не партийных плановиков.

Всё поделить - лозунг уравнилельного коммунизма, раскритикованного Марксом. В чьих интересах действуют мелкобуржуазные дольщики? Разумеется, в пользу крупной буржуазии. Ибо при дроблении производств и капиталов выигрывать, подгрести всё под себя будет крупный капитал. И среди этой крупной буржуазии - естественно, буржуазия США, цель которой - как раз раздробить государственную монополию и захватить заводы и рынки.

Примеров РЕАЛИЗАЦИИ БУРЖУАЗНЫМ ГОСУДАРСТВОМ мелкособственнического интереса - тьма. Это ликвидация системы ЖКХ, перевод в систему ЖК, ЖСК, ТСЖ, УК. Под лозунгом "не желаем платить за кого-то там!" Это ликвидация пенсионной системы путем введения персональных пенсионных счетов, под лозунгом "дойлой уравниловку". Наконец, это битва дураков и рвачей за взятие отдельных цехов в аренду под лозунгом "не хотим кормить тунеядцев", результатом которой в том числе стало закрытие заводов.

Аналогично отвлекают от борьбы рабочих (если те, конечно, слышали, слушают) апологеты коммун при капитализме. Вместо того, чтобы думать о крупном производстве, думают о своем замкнутом хуторке, социализме в отдельно взятых колхозе или коммуналке! С волшебным 3D-принтером, который из вакуума создает железо и бетон, из ртути делает золото, а из пластмассы творит пищу с ДНК, РНК, белками и т.п. Главное - "мы вас не трогаем, и вы нас не трогайте..." Ленинское "социализм в отдельно взятой стране - мелкобуржуазный идеал" забыто всеми левыми.

После того, как стала очевидной невозможность отмены денег, Ленин понял, что Маркс в "Критике Готской программы" ошибся. И потому ввел НЭП. Невозможно ликвидировать абстрактный труд, а с ним и стоимость, путем ликвидации рынка - пока в сфере производства господствует старое общественное разделение труда на умственный и тяжелый, обезличивающий физический труд рабочего.

Еще за два года до этого, в 1919 году Ленин утверждает: «... сейчас вводить социалистический порядок мы не можем, — дай бог, чтобы при наших детях, а может быть, и внуках он был установлен у нас» [1].

Это гораздо точнее, чем то, что он сказал в 1920 г. на 3-м Всероссийском съезде РКСМ. Внуки - это примерно время перестройки...

ЕЩЕ РАЗ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КЛАССОВ

На глаза попала статья сталиниста Романа Осина о классах. Поскольку собственный текст Осина бессмысленный, состоящий из аргументов типа «он льет воду на мельницу империализма», я решил выбросил весь текст Осина и оставить пару цитат.

Определение класса Ленин дал в работе «Великий почин»: «... классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» [2]. Основным считают отношение к средствам производства [3].

Характерно, что, в отличие от определения материи, которое Ленин дал путем противопоставления идеальному, определение класса у него атрибутивно. Правда, среди всех атрибутов Ленин, не в пример теории среднего класса, выбрал наиболее существенные.

Энгельс определяет пролетариат как социальный слой, не владеющий средствами производства, вследствие чего вынужденный продавать свою рабочую силу («Антидюринг»).

«Пролетариатом называется тот общественный класс, который добывает средства к жизни исключительно путем продажи своего труда, а не живет за счет прибыли с какого-нибудь капитала,— класс, счастье и горе, жизнь и смерть, все существование которого зависит от спроса на труд, т. е. от смены хорошего и плохого состояния дел, от колебаний ничем не сдерживаемой конкуренции. Одним словом, пролетариат, или класс пролетариев, есть трудящийся класс XIX века» («Принципы коммунизма»).

Здесь отмечен *характер* труда (наемный), и очевидно «практическое применение» определения – имплицитное предложение экспроприировать средства производства.

В этом определении не хватает одного элемента – *содержания* труда. О содержании труда рабочего было отмечено выше – это монотонный, тяжелый физический, обезличивающий труд, как писал Маркс в «экономическо-философских рукописях 1844 года».

В связи с этой недоговоркой в среде левых возникло сразу два непонимания.

С. А. Строев, считающий себя марксистом, в работе «Русский социализм - доктрина победы» [4] пишет: «Рабочий класс перестал быть классом, он утратил свою классовую природу и классовую субъектность, превратился в общественную прослойку, отнюдь не пролетарскую по своему имущественному положению. Рабочий класс сошел со сцены истории точно так же, как в свое время сошел класс крестьянства». Строев повторяет тезис Н. Хомски, М. Кастельса (информационное общество), П. Дракера и др. Как пишет Э. Гидденс, "убегающий мир" оставил рабочему классу место лишь для ведения арьергардных боев, имеющих мало шансов перерасти в авангардные сражения. М. Хардт и А. Негри считают, что «центральная роль в производстве прибавочной стоимости, ранее принадлежавшая рабочей силе совокупности рабочих, в настоящее время все более и более исполняется интеллектуальными, коммуникативными и нематериальными рабочими силами» [6].

Действительно, если у докера в Ливерпуле двухэтажный особняк с садом, дорогой автомобиль, если у металлурга в Манчестере трехэтажный особняк с садом, два душа на разных этажах, средний автомобиль, говорить, что им нечего терять, кроме своих цепей, глупо.

Семенов В.С., тоже считающий себя марксистом, пишет, что «в эпоху XX века и начальные годы XXI столетия состав... трудящихся изменился в силу объективных и субъективных причин и обстоятельств коренным и качественным образом» [5].

Семенов приводит следующие данные: доля наемных работников увеличилась с 55-60% в середине XIX века до 72-93% в середине XX века, а рабочего класса (автор имеет в виду работников физического труда) с 30-50% в середине XIX века до 40-55% в середине XX века [там же, С. 78]. Удельный вес роста наемных работников по основным капиталистическим странам мира (в процентах): США (1870-1965) - с 59,4 до 88,6; Англия (1851-1962) - с 82,0 до 93,1; Германия (1882-1961) - с 64,7 до 77,3; Франция (1851-1962) — с 54,6 до 71,7. Удельный вес рабочего класса вырос по тем же показателям: США (1860-1940) - с 52,7 до 58,6; Англия (1851-1951) - уменьшился с около 70 до 55,0; Франция (1854-1962) — вырос с 39,8 до 41,0, Германия (1882-1957) - 49,4 до 52,2. Доли рабочего класса в наемном населении снизились: в США с 58,6% в 1940 году до 45,5% в 1950 году и 37,8% в 1964 году. В Германии - с 52,2% в 1957 г до 48,7% в 1961 г. Далее автор отмечает, что под воздействием НТР рабочий класс перестал быть наиболее массовым классом [там же]. Мало того, в указанной монографии утверждается, что пролетариат «во второй половине XX века существенно изменился и фактически перестал быть пролетариатом в том исконном, первоначальном смысле слова, каким он был в XIX веке... кто такие пролетарии и пролетариат начала и середины XIX века? Это неграмотные и малообразованные рабочие, занятые не просто чисто физическим, но именно тяжелым ручным мускульным трудом, практически полностью забытые и бесправные. Они трудились именно руками, не головой...» [там же, С. 80].

Современные рабочие уже не пролетарии прошлого времени, потому что «они работают не исключительно физически и мускульно своими руками, а с помощью механизмов и на машинах... ныне это рабочие совсем другого типа и качества. Они больше не пролетарии XIX века, и их прошлая характеристика с чисто пролетарских позиций устарела и нуждается в пересмотре и обновлении... В результате усилилась тенденция сокращения численности рабочего класса и уменьшения его удельного веса в составе занятого населения... во второй половине XX века существенно изменился и фактически перестал быть пролетариатом в том исконном, первоначальном смысле слова, каким он был в XIX веке».

Действительно, доля живого труда на единицу рабочей силы постоянно снижается. Вообще дискуссии о структурных изменениях рабочего класса шли в середине – конце 80-х среди марксистов-неформалов. Еще раньше, в первую очередь, среди философов ленинградской школы, формируется мнение, что рабочий класс встал на место крестьянства, а роль гегемона в будущей революции принадлежит интеллигенции. Тем более, что Маркс писал: «Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание [Wissen, knowledge] превратилось в непосредственную производительную силу» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46. ч. II, с. 215, рукопись 1857 - 1858 гг.)

Новое поколение начинает с нуля, ему нравится изобретать велосипед.

Вы почитайте: сайт «Что делать?» РКРП-КПСС. В заметке 2918 года пишут: «Сколько лет существуют марксистские кружки? Уже три-четыре года как минимум».

Проснулись! Неформальные марксистские кружки существовали на протяжении всей истории СССР, в 80-е их число резко возросло.

Ленин писал, что «капитализм не был бы капитализмом, если бы «чистый» пролетариат не был окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов от пролетария к полупролетарию (тому, кто на половину снискивает себе средства к жизни продажей рабочей силы), от полупролетария к мелкому крестьянину (и мелкому ремесленнику, кустарю, хозяйчику вообще), от мелкого крестьянина к среднему и т. д.; если бы внутри самого пролетариата не было делений на более и менее развитые слои, делений земляческих, профессиональных, иногда религиозных и т. п.» (ПСС. М. 1974. С. 58-59).

Строев и Семенов игнорируют тот факт, что, невзирая на НТР, грубый ручной труд составлял в СССР порядка 50% (в Японии – 3%), сегодня же процент еще больше. Кроме того, они не учли рост грубого ручного труда в странах Азии, первую очередь Китая, и Африки.

Сталинисты возражают аргументам Строева или Семенова двумя положениями: 1) в соответствии с определением Энгельса они – совершенно справедливо - включают в пролетариат интеллигенцию с ее наемным *характером* труда; указывают, что и рабочие совершают мыслительные операции. 2) И зажиточные рабочие бастуют.

Да, на Западе бастуют привилегированные рабочие, с высокими доходами: в Великобритании – шахтеры (до реформы Тэтчер), докеры, в Германии – металлурги. Тем более, что им помогают весьма обеспеченные профсоюзы. Причем именно привилегированные и бастуют.

В России можно было бы назвать забастовками протесты высокооплачиваемых рабочих заводов Форда, АвтоВАЗа, Тиккурилы, если бы эти забастовки не проводились прозападными профсоюзами, которые составляют мизерную часть трудовых коллективов. Тем более считать протесты богатых дальнбойщиков, опекаемых либералами, чем-то реальным невозможно.

С другой стороны, забастовок китайских рабочих, которые составляют наиболее угнетаемую и наиболее нищую часть пролетариата, крайне мало.

Очевидно, что нищета, угроза увольнения атомизируют пролетариат, заставляют выживать в одиночку. Но случай Китая и России – особый, рабочие после десятилетий патернализма не способны к реальному протесту. В то же время в Латинской Америке нередки выступления наиболее нищих слоев.

Но эти соображения ничего не меняют. Увеличивается число работников умственного труда, сложный и тяжелый труд вытесняется кнопочным, возникла весьма консервативная армия компьютерных работников, растет сфера обслуживания с ее собственным антирабочим менталитетом, владение автомобилем четко формирует собственнический инстинкт.

Таблица 1. Доля занятых в сельском хозяйстве, промышленности и в сфере услуг в мире

	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги
1950	67	15	18
1970	56	19	25
1980	53	20	27
1990	49	20	31
2000	46	20	34
2006	38.7	21.3	40

Источник: МОТ, Всемирный Доклад о занятости в 2007 году, Европейская комиссия, Занятость в Европе в 2004 году.

Правда, часть сферы услуг жестко связана с производством, но ни о какой классовой связности не может быть и речи.

То же ждет Китай, но не Африку или Индию, они не смогут эксплуатировать третий мир, чтобы растить сферу услуг.

Изменился менталитет рабочих – им есть что терять. Протесты европейских рабочих показывают, что они не хотят терять не то, что автомобили, но даже уровень комфорта, это не наступательные, а оборонительные бои: против повышения цен на бензин, против повышения пенсионного возраста, против передачи средств из государственных школ в частные, против легализации однополых браков, против сворачивания социальных программ. Яркий пример – движение «желтых жилетов».

60-е отошли в прошлое, с тех пор протесты не выходят за рамки тред-юниона. Девальвировано само понятие революции – до проплаченной оранжевой массовки.

Во-вторых, сталинисты, перемешивая интеллигенцию и рабочих, не понимая разницы в *содержании* труда этих общественных слоев, объединяют слои с разными и чаще противоположными интересами. При всех мыслительных операциях интерес рабочего – уйти за проходные, сократить смену, у физика такого интереса нет, он и дома работает.

Есть и противоположная точка зрения, сходная с физиократической, что прибавочная стоимость образуется только в труде рабочего. Маркс указывает в «Капитале», что и духовные ценности, и услуги тоже имеют стоимость.

Ссылаются также на высказывание Маркса: «Применение науки, этого всеобщего продукта общественного развития, к непосредственному процессу производства является производительной силой капитала, а не производительной силой труда» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 79-80).

То есть, ученые якобы не трудятся.

Однако Маркс писал так в то время, когда ученые, изобретатели были крайне немногочисленны и представляли собой относительно самостоятельную прослойку. Сегодня же характер их труда точно такой же, как у рабочих, наемный, а технические работники заняты непосредственно на заводах, их численность существенно возросла. Недаром в 1994-1996 гг. к сталелитейщикам Forges Clabecq присоединилась большая группа преподавателей, а с ними и студентов.

Дело в том, что труд интеллигенции по содержанию гораздо более освобожден, ей не нужно уничтожать самоё себя. В отличие от рабочего класса, коренной интерес которого – коммунизм, т.е. уничтожение старого общественного разделения труда, в первую очередь, на труд умственный и физический. И никакая перемена труда, как полагал Энгельс, не решает вопроса: тачечник НЕ МОЖЕТ попеременно работать архитектором, архитектор после месяца работы тачечником следующий месяц будет восстанавливаться.

Суть в том, что в труде творческого человека или управленца доминирует конкретный, творческий труд, не обязательно по времени. В труде рабочего доминирует, определяет труд абстрактный.

Ленин пишет: «Завоевав политическую власть, пролетариат не прекращает классовой борьбы, а продолжает ее - впредь до уничтожения классов - но, разумеется, в иной обстановке, в иной форме, иными средствами. А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение. Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства. Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это - дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства».

Но дело не в мелком производстве, которое никуда не может исчезнуть. И как Ленин представлял уничтожение различий между людьми умственного и физического труда? Давайте, конкретизируем, что такое «громадный шаг вперед с развитием производительных сил».

Во-первых, это означает, что:

- развитие капитализма должно потребовать рабочего с высшим образованием. Причем не в той форме, когда получивший образование занимается прежней черной работой, а когда в его труде существенно возрастет творческое содержание.

- что рабочие на уровне всеобщего осознают: 1) угнетает не столько недостаточная зарплата, но сам труд, 2) они винтики в механизме, управляющий труд узурпирован высшими слоями общества.

Ниже станет понятно, что ДАННЫЙ рабочий класс действительно сходит с исторической сцены, и распад СССР ускорил этот процесс.

Вырождение левых организаций в развитых странах, ныне ангажированных Вашингтоном, косвенно подтверждает этот вывод.

Летом 1988 года мы стояли на углу проспекта им Ленина и ул. Карла Маркса в Перми и пытались продать полкустарным способом изготовленный самиздат – газету «Рабочий вестник», которую издавали на собственные средства. Подошел один респектабельный, видимо, квалифицированный, зажиточный рабочий, взял

сверху со стопки газету, спросил, о чем пишут. «О рабочем движении», - честно ответили мы. «Ну, оно еще когда будет», - сказал свысока рабочий и бросил газету обратно на стопку.

Сдается, страну развалили не Гайдар и Чубайс с Горбачевым и Ельциным. Страну порвали на части респектабельные и зажиточные. Готовы горло вам разодрать за царапину на их автомобиле, огораживают высоты заборами, лгут на телевидении, вкручивают цены в магазинах.

Я видел рабочих многих заводов Советского союза, в Самаре, в Свердловске, в Челябинске, в Ленинграде, в Казани, из малых городов Свердловской, Пермской областей, ну, и из девяти крупных заводов самой Перми: им. Свердлова, им. Калинина, им. Дзержинского, им. Октябрьской революции, им. Кирова, им. Орджоникидзе, электроприборного, ПЗХО («Машиностроителя»), Особо много общался с рабочими завода им. Ленина, на одном собрании трудового коллектива рабочие мне даже предложили стать начальником цеха. И на собраниях видел, и по отдельности.

На многообразных конференциях мы встречались с рабочими со всех уголков страны.

Было время, когда наши статьи читали на собрании трудового коллектива Добрянской ГРЭС и даже выносили постановление, что материалы правильные. Было время, когда рабочие КАМАЗа вывешивали наши статьи на стенде для всеобщего чтения. Это был конец 80-х. А потом как отрубило.

Член нашей организации челябинский рабочий Бажин рассказывает: «Председатель профкома под конец собрания объявил, что ситуация в стране тяжелая, вероятно, завтра завод закроют. После этих слов все рванули к выходу...»

Аналогичный случай – на «Пермском моторостроительном» им. Свердлова: «Что вы всякие умные вещи рассказываете, вот в 9-м цехе банки с тушенкой давали, а нам нет, вот про что нужно рассказывать!» Вскоре от численности трудового коллектива осталась половина.

1993 год, Руцкой сотоварищи распространяют материалы Совещания правительство и ВС РСФСР, где указывается, что экономика рушится, смертность превысила рождаемость. Материалы мешками раздают по предприятиям. По пермскому радио гневно выступает рабочий завода им. Свердлова: «Нас, рабочих, интересует, кто ж этим мешкам ноги приделал?!»

Дело не столько в том, что гневный рабочий – холуй, а в том, что на его слова никак не прореагировали рабочие не то, что моторостроительного, но всей Перми.

Елена Куклина вспоминает, как плакал Бажин, когда рабочие его завода скопом поддержали акционирование.

Мы распространили листовок общим числом около 4 миллионов, десятки тысяч экземпляров «Рабочего вестника», около 50-ти выпусков журнала «Взгляд». И что? Ни одного звонка, ни одного письма.

Мы остановили увольнение 1700 рабочих «Инкара», 1500 рабочих «Велты», 3500 рабочих «Уралтрансмаша» И ни одного телефонного звонка, ни одного письма.

Мы фактически организовали рабочих «Машиностроителя» на перекрытие магистралей. Мы провели по стране несколько удачных забастовок. Ни звонка, ни письма.

Мы отстояли дом от мошенников на ниве ТСЖ. В результате даже те, кто выступал против мошенников, перестали здороваться. И через несколько лет мошенники легко овладели домом, без сопротивления.

Двое рабочих из нашей организации, пермяки. Один за тридцать лет так ничего и не понял, хотя и с высшим образованием, голосовал за спекулянта землей Грудинина. Другой вступил в «Демократическую Россию», пошел против своего класса, грезилось ему, как он в Москве выступает с высокой трибуны. Многие, многие рабочие в 80-е и в начале 90-х всё рвались в лидеры, хотели освободить себя за спиной класса.

На что способны советские рабочие, мы увидели в 1990-м, когда «восстали» горняки.

Я видел, как мусолят в руках засаленные доллары лидеры шахтерского движения. В «оппозиционеров» вкладывали деньги и АФТ КПП, это орудие Госдепартамента США, и те, кому оппонировал НПП – ВЦСПС. Горняки поддержали Ельцина и Гайдара. А потом Гайдар закрыл шахты.

Еще с рабочими мы столкнулись, когда по просьбе проживающих в ветхом жилье рабочих организовали митинг. «Мотовилихинские заводы» привыкли к нашим листовкам, было несколько рабочих, которые охотно их раздавали. Мы распространили листовки с приглашениями, в том числе у проходных «Мотовилихинских заводов», «Пермского моторостроительного» и электроприборного (ОАО «ПНППК»). Расписался под приглашением и Александр Сидоров, в том числе которому рабочие всего завода обязаны и детскими пособиями (которые там называют «сидоровками»), и доплатой недоначисленного уральского коэффициента за несколько лет.

На митинг не пришел ни один рабочий с трех заводов. Не пришли даже те, кто просил организовать митинг.

Но самое страшное случилось в 2014-м. Тогда рабочие «Мотовилихинских заводов» начали гнать фашистам Вооруженных сил Украины комплектующие для «Градов» и чинить им поврежденные установки, рабочие Ярославского дизельного – дизели для танков, рабочие КАМАЗа – военные грузовики, рабочие «Авиаснабсервиса» - запчасти для авиации. Из всего этого товара каратели ВСУ убивали детей Новороссии. Знали ли об этом рабочие? Знали.

Конечно, была и шахтерская дивизия в Донбассе, сформированная после сожжения бандеровцами людей в Одессе и Мариуполе. Рабочие с оружием в руках шли проливать свою кровь в борьбе с фашизмом. Многие рабочие других отраслей в Новороссии влились в ополчение, рабочие Зугреса попытались взять предприятие в свои руки.

В 2001 году рабочие ВЦБК, Ачинского ГОК, хлебокомбината в Щучьем, Ясногорска, Тутаево – мужественно противостояли вооруженному спецназу.

Почему во всей России или Америке рабочие не такие?

Масса рабочих сегодня верит в великого Сталина. В принципе, нет ничего особенного – после либеральных реформ.

Кстати, о великой роли Сталина, из писем Ленина: «Тов. Зиновьеву: "Не помните ли фамилию Кобы? Привет, Ульянов". (3 августа 1915)». Далее: «Тов. Карпинскому: "Большая просьба: узнайте фамилию Кобы" (9 ноября 1915)».

То есть, к 1915 году Сталина в партии никто не знал.

Однако объяснять что-либо рабочим в отношении Сталина сегодня бессмысленно. У них нет собственных мыслей, они верят газеткам различных «коммунистических» партий и телевизору.

Как писал Ленин в статье «Памяти Парижской коммуны», десятилетия активности народников разбились о стену равнодушия масс.

Не ошибается и Глинчикова, когда пишет, что современный рабочий полностью соответствует капитализму. Если бы буржуа хорошо платил, рабочие бы называли этот строй социализмом. Один рабочий, который три года побыв в нашей организации, честно сознался, что если б получал 60 тыс. р. в месяц, он бы против капиталистов не выступал.

Утешает одно: интеллигенция – не лучше.

Могли левые организации что-либо изменить в этой безрадостной картине? Могли. Для этого у них было целое столетие. Однако, напротив, они сделали всё, чтобы картина была как можно более безрадостной. И продолжают то делать. Время упущено. Рабочий класс в России и мире деградирует, снижается интеллектуальный уровень. И это видно по реакции населению на мифы о трагедии в Сребренице, об отравлении Скрипалей или на белый порошок в пробирке у Колина Пауэлла.

Ситуация в России отягощается незрелостью буржуазии, которая все еще не стала из класса-в-себе классом-для-себя, продолжая оставаться компрадорской. В этом плане есть вероятность, что американские санкции подтолкнут процесс ее развития.

С другой стороны, в России остается полуразрушенной классообразующая производственная база.

Можно, однако, предполагать, что готовность современных российских рабочих помогать бандеровскому фашизму – явление временное, например, помощь французских рабочих Гитлеру в 1941-1945 гг. не остановила французских рабочих 1968 года, чтобы начать революцию. Рабочие «Сюд Авиасьон» захватили завод, заперли администрацию в кабинетах и по громкой связи заставили учить «Интернационал». И сами наладили производство. Участие во 2-й мировой не остановило вооруженных рабочих Юга Италии установить в конце 60-х Советы на предприятиях, поставить под контроль финансы и прекратить коррупцию.

Следовательно, социальным адресом деятельности остаются лишь островки трудящихся, САМИ приходящие в движение. Арьергардные бои тоже значимы.

По-прежнему сохраняется актуальность критики левых, которые не желают взаимодействовать «по-ленински» с трудовыми коллективами, **не навязывая им свое лидерство.**

Есть некая «промежуточная» надежда, что ДАННЫЙ рабочий класс в следующем поколении сядет за домашний компьютер.

Есть также вероятность того, что, поскольку в развитых странах место, скажем, легочных заболеваний заняли нервные (стресс и т.д.), рабочий класс богатых стран может прийти в движение.

...

Однако так или иначе - должен вызреть ДРУГОЙ рабочий класс. Не боящийся ответственности, способный - в силу образования - взять управление, как писал Ленин, ВСЕЙ экономикой в свои руки.

Литература

1. Ленин В. И. Речь на I съезде земледельческих коммун. ПСС, Т. 39. С.380.
2. Ленин В. И. Великий почин. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 380.
3. Афанасьев В.Г. Основы философских знаний. М., 1962. С. 251.
4. «Русский социализм — доктрина победы» // <http://www.kprf.perm.ru>
5. Социализм и революция XXI века. Россия и мир. М.: 2008.
См. также Семенов В.С. Капитализм и классы. Исследования социальной структуры современного капиталистического общества. М: Наука, 1969. С. 223.
6. Michael Hardt, Antonio Negri, Empire, The New World Order, Amsterdam, Van Gennep Publishing, 2002, p. 68.
Italics added, pm.